

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ЗА 13 ИЮЛЯ

13 июля наши войска продолжали вести бои с пехотой и танками противника на БЕЛГОРОДСКОМ направлении. На ОРЛОВСКО-КУРСКОМ направлении за истекший день противник крупных атак не предпринимал.

Нашими войсками на Белгородском направлении за день боев подбито и уничтожено 96 немецких танков. По неполным данным, в воздушных боях и зенитной артиллерией сбито 13 немецких самолетов.

По уточненным данным, за 12 июля на Орловско-Курском и Белгородском направлениях в воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито не 18 самолетов, а 79 самолетов противника.

* * *

На Орловско-Курском направлении противник, после провала всех его попыток прорвать нашу оборону, крупных атак не предпринимал. В течение дня происходила артиллерийско-минометная перестрелка и разведка боем. В районе одного населенного пункта пехота немцев, при поддержке танков, пыталась атаковать наши позиции. Атака гитлеровцев была отбита. Противник отброшен, оставив на поле боя подбитые танки и до 400 групп своих солдат и офицеров. На другом участке артиллеристы Н-ской части подбили 5 самоходных орудий, рассеяли и частью уничтожили до батальона немецкой пехоты. На других участках происходили стычки небольших отрядов и действия разведывательных групп.

● На Белгородском направлении продолжались ожесточенные бои. Немцы стремятся любой ценой добиться успеха, но повсюду встречают упорное сопротивление советских войск. На отдельных участках наши части нанесли контрудары и потеснили гитлеровцев, вклинившихся в нашу оборону. Противник несет тяжелые потери в технике и живой силе. Только в течение вчерашнего дня на разных участках нашими бойцами подбито и уничтожено более 100 немецких танков, в том числе 20 танков типа "Тигр", уничтожено 250 автомашин и много живой силы противника.

Со всех участков Белгородского направления поступают сообщения о том, что наши бойцы и командиры ведут самоотверженную борьбу с противником. 12 раз атаковали немцы хутор, который обороняло гвардейское подразделение капитана Дюбина. Отважные гвардейцы уничтожили 11 танков, истребили 300 гитлеровцев и не отступили ни на шаг. На одном участке немцам, ценою тяжелой потери, удалось захватить населенный пункт. Решительной контратакой подразделения капитана Топина и старших лейтенантов Федулова и Михина восстановили положение. В уличном бою красноармейцы истребили до 400 вражеских солдат и офицеров, захватили 6 орудий, 4 самоходных пушки, 7 радиостанций, 150 тысяч патронов и другие трофеи. Командир орудия старший сержант Кинжаев уничтожил 7 вражеских танков типа "Тигр". Бойцы Н-ской противотанковой роты Совкин, Южанов, Сушкин, Кириченко и Поляров подбили из противотанковых ружей по два танка каждый.

Летчики Н-ской гвардейской части за 3 дня боев сбили 156 немецких самолетов. Герой Советского Союза гвардии лейтенант Новиков сбил 5 самолетов противника. Герой Советского Союза гвардии старший лейтенант Китаев уничтожил 4 и повредил 5 вражеских самолетов. Летчик гвардии лейтенант Горобец встретился в воздухе с группой немецких самолетов. Вступив с ними в бой, т. Горобец сбил 9 немецких бомбардировщиков.

● На одном участке Калининского фронта наши разведывательные группы уничтожили до роты немецкой пехоты и взорвали 3 землянки вместе с находившимися в них гитлеровцами. Разведчики захватили пленных.

● На Ленинградском фронте наши снайперы истребили 194 гитлеровца. Огнем артиллерии и минометов разрушено 43 немецких дзота, 18 блиндажей и 7 наблюдательных пунктов, взорван склад боеприпасов, уничтожено орудие и 6 пулеметов противника. На одном участке минометчики подразделения, где командиром капитан Папчук, обстреляли скопление немецкой пехоты и уничтожили до взвода гитлеровцев.

● На Волховском фронте наша артиллерия обстреливала вражеские позиции. Разрушено 5 немецких дзотов, потоплены 6 лодок с гитлеровцами, уничтожено 2 орудия и шестиствольный миномет противника.

● Командир партизанского отряда, действующего в Гомельской области, получил сведения о том, что в ближайшей окрестности поезда в Гомеле. Партизаны заманивали железнодорожные вагоны, управляемые немцами, и засели в укрытия. Вначале

затем поезд с лесоматериалами. Наконец, оказался ожидаемый эшелон. Когда он проходил по заминированному участку, подрывники включили ток. Взрывом разбиты паровоз и 11 платформ. Находящиеся на них танки приведены в полную негодность. Группа партизан отряда "За родину" сожгла немецкий самолет, сделавший вынужденную посадку.

● Как уже сообщало Совинформбюро, гитлеровцы 6 и 7 июля заявляли, что на Орловско-Курском и Белгородском направлениях не немцы перешли в наступление, а Красная Армия, захваченные же в плен немецкие солдаты рассказывают:

Пленный ефрейтор 1 роты 6 саперного батальона 6 немецкой пехотной дивизии Бруно Формелла показал: "В воскресенье, 4 июля, командир вызвал группу саперов, в том числе и меня, и приказал отправиться вместе с пехотинцами сделать проходы в минных полях, расставленных русскими. Командир заявил: "Сегодня ночью немецкая армия перейдет в наступление. Гитлер поставил перед нами задачу — запретить русским в котле и занять Курск". Нам не удалось незамеченными пробраться к минному полю. Как только мы спустились в ложину, русские открыли стрельбу. Многие солдаты были убиты, а меня взяли в плен".

Пленный обер-ефрейтор 11 роты 87 мотострелкового полка 36 немецкой моторизованной дивизии Бауман рассказал: "Вечером 4 июля командир роты зачитал нам приказ Гитлера, в котором было сказано: "Утром 5 июля немецкая армия начнет решающее наступление".

Пленный ефрейтор 8 роты 533 полка 383 немецкой пехотной дивизии Франц Бротц рассказал: "Вечером 4 июля командир роты обер-лейтенант Стоппе перед строем зачитал приказ Гитлера, в котором говорилось: "Завтра начнется большое наступление немецких войск. Это наступление имеет решающее значение. Немецкие войска должны окончательно разгромить Красную Армию".

Приведенные выше заявления, как и показания многих других пленных немецких солдат, разоблачают жульнический трюк ставки Гитлера, пытавшейся отрицать наступление немецких войск на Орловско-Курском и Белгородском направлениях.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ЗА 14 ИЮЛЯ

В течение 14 июля на БЕЛГОРОДСКОМ направлении наши войска продолжали вести бои с наступающими танками и пехотой противника.

На ОРЛОВСКО-КУРСКОМ направлении за истекший день противник атак не предпринимал.

Нашими войсками на Белгородском направлении за день боев подбито и уничтожено более 100 немецких танков. По неполным данным, в воздушных боях сбито 47 немецких самолетов.

По уточненным данным, за 13 июля на Орловско-Курском и Белгородском направлениях в воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито не 13 самолетов, а 158 самолетов противника.

* * *

На Белгородском направлении противник предпринял несколько атак крупными силами пехоты и танков, но всюду встретил упорное сопротивление наших войск и не добился успеха. На отдельных участках советские войска нанесли врагу контрудары и выбили противника из нескольких населенных пунктов. В бою за эти населенные пункты немцы потеряли только убитыми до 2000 солдат и офицеров. В районе одной высоты Н-ская танковая часть уничтожила 35 немецких танков, из них 7 танков типа "Тигр", 5 самоходных орудий и истребила свыше 600 гитлеровцев.

Бойцы и командиры Красной Армии, сражающиеся на Белгородском направлении, наносят тяжелые потери немецко-фашистским оккупантам. Подразделение бронейщиков, под командованием гвардии лейтенанта Бугаева, ночью пробралось в тыл противника. Когда танки и пехота немцев пошли в атаку, наши бойцы внезапно с тыла открыли огонь. Бронейщики сожгли 12 вражеских танков, 10 автомашин и истребили до 200 гитлеровцев. Атака немцев была сорвана. Командир и наводчик орудия — братья Ярохины подбили 6 танков и уничтожили 2 автомашины противника. Снайпер Григорий Максимов за 2 дня истребил 52 гитлеровца.

● Нашей авиацией в Финском заливе потоплен немецкий транспорт, в Баренцовом море потоплены транспорт и танкер противника.

● Северные Чугуева советские артиллеристы уничтожили 2 самоходные пушки противника, обстреливавшие наши позиции. На другом участке наша разведывательная группа проникла в расположение противника, истребила 30 гитлеровцев и, захватив пленных, благополучно вернулась в свою часть.

● На Ленинградском фронте наши подразделения артиллерийским и минометным огнем разрушили 12 вражеских дзотов и 17 блиндажей, уничтожили минометную батарею и взорвали 2 склада боеприпасов. Группа разведчиков, под командованием младшего лейтенанта Попова, в схватке с противником истребила 10 белофиннов.

● На Карельском фронте противник пытался овладеть переправой, которую охраняли бойцы подразделения под командованием капитана Богатырева. Три раза гитлеровцы бросались в атаку, но не добились никакого успеха. В этом бою снайпер Ка-

зановский уничтожил 23 немца, снайпер Земсков — 17, снайпер Попов и Юшков уничтожили по 6 гитлеровцев.

● Группа разведчиков партизанского отряда, действующего в Черниговской обл., проникла на хутор и завязала бой с ротой гитлеровцев. Стрельба привлекла внимание майдара, находившегося в соседнем селе. Решив, что на хутор наступают крупные силы партизан, начальник гарнизона снарядил против них отряд численностью до 300 человек. Майдары открыли по хутору сильный ружейно-пулеметный и минометный огонь. Тем временем партизаны-разведчики незаметно отошли. Ничего не подозревавшие майдары наседали на хутор, занятый немцами. После трехчасового боя с ротой немцев майдары ворвались в хутор и только здесь, при виде 70 раненых и 35 убитых немцев, поняли, что партизаны их ловко провели.

● Захваченный 9 июля в плен немецкий летчик 52 немецкой истребительной эскадры обер-лейтенант Гергард Люти рассказал: "52-я эскадра состоит в резерве главного командования германской армии. 4 июля эскадра перебазировалась в район Белгорода. Из 68 самолетов нашей группы, действовавших на Белгородском направлении, русские летчики и зенитчики 5 июля сбили 16 самолетов, 6 июля — 11 и 7 июля — 3. Кроме того, 15 машин получили повреждения и выбыли из строя на более или менее продолжительный срок. За последнее время немецкая авиационная промышленность испытывает большие затруднения. Нехватка квалифицированных рабочих, сырья и особенно цветных металлов. Промышленность уже не в состоянии восполнить громадные потери самолетов. Нехватка и обученных летных кадров. Пора расцвета немецкой авиации уже давно позади, ее силы и ресурсы убавляются с каждым днем".

● В Италии участились нападения на немецких офицеров и чиновников, наводившие многие итальянские города. В Вероне железнодорожники задержали поезд с грузами, заготовленными для отправки в Германию, и избили двух немецких чиновников. В Риме перед зданием немецкого посольства произошла антигерманская демонстрация. В районе Читтавеккиа итальянские солдаты убили трех немецких офицеров.

Судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории гор. Краснодар и Краснодарского края в период их временной оккупации

14 июля с. г. в гор. Н. на Северном Кавказе в Военном Трибунале под председательством полковника юстиции т. Майорова Н. Я. и при государственном обвинителе генерал-майоре юстиции т. Яценко Л. И. началось слушание дело о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории гор. Краснодар и Краснодарского края в период их временной оккупации.

По настоящему делу преданы суду по обвинению в преступлении, предусмотренном ст. ст. 58—1 "а" и 58—1 "б" Уголовного Кодекса РСФСР (измена родине): Кладов И., Котомшев И., Ластовина М., Мисан Г., Напкок Ю., Павлов В., Паромонов И., Пушкарев Н., Речкалов И., Тищенко В. и Тучков Г.

Обвиняемых защищают по назначению от суда члены коллегии защитников — Назаревский А. И., Якуненко В. И., Казначев С. К.

В вечернем заседании Военного Трибунала было оглашено обвинительное заключение. Обвинительное заключение подробно воспроизводит жуткую картину массовых убийств ни в чем неповинных советских людей, которые были тысячами уничтожены немецко-фашистскими захватчиками, временно оккупировавшими Краснодарский край.

Следствием установлены факты: издевательств над арестованными и сожжения заключенных, содержавшихся в подвалах краснодарского гестапо; массовых убийств больных Краснодарской городской больницы, Березанской лечебной колонии, а также детской краевой больницы, расположенной на хуторе "3-я Речка Кочеты" Усть-Лабинского района.

Наконец, следствием установлены факты удушения окисью углерода в специально оборудованных автомашинах "душегубках" многих тысяч советских людей.

Зондеркоманда ОС-10-А* представляла собой карательную команду гестапо, насчитывавшую около 200 человек. Начальником указанной "Зондеркоманды" являлся шеф гестапо — немецкий полковник Кристман, а его непосредственными помощниками в деле истребления советских людей были немецкие офицеры: Раббе, Босс, Сарго, Сальге, Ган, Эрих Мейер, Пашен, Винц, Ганс Мюнстер, немецкие военные врачи тюрьмы и гестапо Герц и Шустер, а также сотрудники гестапо — переводчики Якоб Эйкс и Шертерлан.

Кроме того гестапо были завербованы и принимали участие во всех зверствах, привлеченные в качестве обвиняемых по настоящему делу, предатели — Тищенко В., Тучков Г., Речкалов И., Ластовина М., Пушкарев Н., Мисан Г., Напкок Ю., Паромонов И.,

казы о физическом уничтожении арестованных.

Начиная с осени 1942 года, немцы начали применять для уничтожения советских людей специально оборудованные автомашины, которые получили известность среди населения под наименованием "душегубки".

"Душегубки" представляли собой крытые 5—7-тонные грузовики серого цвета с дизель-мотором. Эти машины были обиты внутри оцинкованным железом и снабжены в задней части кузова двухстворчатой, герметически закрывающейся дверью. В полу кузова находилась решетка, под которой проходила труба с отверстиями, соединявшаяся с выхлопной трубой мотора. Отработанные газы дизель-мотора, содержащие окись углерода высокой концентрации, поступали в кузов машины, вызывая быстрое отравление и смерть от удушения poisonous газы внутри людей.

По несколько раз в неделю, а в январе месяце, перед отступлением немцев из Краснодара, по 2—3 раза в день "душегубки" загружались арестованными из подвала здания гестапо, помещавшегося по улице Орджоникидзе, 61. Погружавшегося по руководил заместитель шефа гестапо, он же начальник гестаповской тюрьмы, капитан Раббе. Перед этим арестованные раз-

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС ПО ДЕЛУ О ЗВЕРСТВАХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ ГОР. КРАСНОДАРА И КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ В ПЕРИОД ИХ ВРЕМЕННОЙ ОККУПАЦИИ

(Начало на 1 странице)

Несмотря на то, что немцы пытались законспирировать этот чудовищный метод истребления советских людей, с течением времени жители, проживавшие по соседству с гестапо, а через них и местное население узнали о назначении этих машин.

Узнали также о «душегубках» и арестованные, которые при посадке в машину начали оказывать сопротивление, оглашая двор гестапо криками и воплями, в связи с чем их втащивали в машину посредством насилия. Крики несчастных вскоре после того, как выключался мотор, постепенно стихали, и находившиеся там люди погибали.

Свидетельница Гажик Евдокия Федоровна, наблюдавшая однажды картину насильственной посадки в машину «душегубку» одной арестованной женщины с пятилетней девочкой, показала:

«В этот «автобус» гестаповцы силой втащивали женщину в возрасте, примерно, около 30 лет. Женщина в машину не шла, сопротивлялась и все время рвалась с стоявшей сзади девочке 4—5 лет, которая кричала: «Мамочка, мамочка, я поеду с тобой!». Не сумев осилить арестованную, гестаповцы схватили девочку и смазали ей каким-то черным полужидким веществом губы и нос. Ребенок моментально упал в бессознательном состоянии и был брошен гестаповцами в кузов машины. Увидев все происшедшее, мать подняла истерический крик и бросилась на гестаповца. После нескольких секунд борьбы гестаповцу удалось обесцелившую женщину втащить в машину».

В «душегубках» истреблялись не только арестованные, но и лица, случайно схваченные на улицах при массовых облавах.

При раскопке противотанкового рва среди жертв фашистских мерзавцев были обнаружены трупы с корзинками и другими предметами, с которыми погибшие направлялись в город на базар и т. п. При раскопках противотанкового рва в районе совхоза № 1 было обнаружено множество трупов, впоследствии опознанных родными.

Так, житель гор. Краснодара Коломийцев Николай Кузьмич опознал труп своей жены Коломийцевой Раисы Ивановны, арестованной гестапо 2. II. 1943 г. Рабочий завода «Краснолит» Петренко Василий Николаевич опознал труп своей жены Веры Зиновьевны, сына Юрия 7 лет и дочери Ины 3 лет. Жена Петренко была арестована вместе с детьми также 2. II. 43 г. Священник Георгиевский церкви гор. Краснодара Ильинский лично опознал известных ему жителей г. Краснодара—Луганского Кирилла, Головатого Владимира и др.

В августе 1942 г. в Краснодарскую городскую больницу приехал врач гестапо немец Герц, который собрал сведения о численности и составе больных. Вскоре после этого Герц приехал в эту больницу с несколькими немецкими офицерами, которые осматривали больницу и уехали.

22 августа Герц явился к главному врачу больницы доктору Башлаеву и объявил ему и другим врачам, что, согласно установкам, полученной от немецкого командования, больные должны быть «убраны» из больницы. Вскоре во двор больницы прибыла «душегубка», куда начали насильно загонять больных.

В первый рейс было погружено около 80 человек, машина ушла и вскоре вернулась. В течение последующих двух часов машина сделала 4 рейса, забрав свыше 300 больных, которые все были умерщвлены указанным выше способом, а трупы их были выброшены в противотанковый ров у завода измерительных приборов.

Эти факты установлены показаниями очевидцев: Макарова, Кантонистова, Мохно и др.

Так, свидетель Мохно показывает: «Сделав несколько рейсов, эта же машина подошла и к корпусу, где были больные мужчины. От немецкого офицера поступило распоряжение—всех мужчин, могущих как-либо перевертываться, раздеть и выводить их к машине. Здесь опять поднялся шум, стоны и крики больных, но немцы зверствовали, они хватили их и втащивали в машину, а тяжело больных на носилках выносили, и немцы тоже бросали в машину».

Однажды в момент погрузки больных в машину на территорию больницы явился за справкой задолго до того выписавшийся из больницы житель г. Краснодара Иван Иванович Котов. Один из немецких офицеров, наблюдавших за погрузкой, увидев Котова, схватил его и втолкнул в «душегубку». В дальнейшем, когда дверь машины захлопнулась и машина двинулась, то Котов почувствовал удар, поврал сорочку, и смочил ее собственной мочой, закрыл себе рот и нос. Через некоторое время он впал в бессознательное состояние и очнулся уже в противотанковом рву, где он лежал среди беспорядочно сваленных трупов. Выбравшись из рва, Котов возвратился домой.

На следствии Котов показал:

нам кошмарные пытки и смерть. За мной в машину были брошены еще человек 5, после чего дверь машины захлопнулась и через несколько минут машина двинулась с места. Во время движения я почувствовал, что начинаю задыхаться. Я сорвал с себя рубашку, смочил ее мочой и закрыл ею рот и нос, после этого я сразу почувствовал облегчение».

После истребления больных Краснодарской больницы в ней было оставлено лишь 20 коек, на которые приехали новые больные. Однако фактически это отделение больницы явилось ловушкой, так как врач гестапо Герц дважды приезжал за новыми больными, поступающими в это отделение, и также увозил их в «душегубку».

5 сентября 1942 г. этот же гестаповец Герц явился в Березанскую лечебную колонию и объявил главному врачу этой колонии Кирееву, в присутствии врача Шаповаловой, что 7 сентября прибудет машина за больными, которых также нужно истребить. Киреева попросил Герца не забирать хотя бы выходящих на работу, занятых на сельскохозяйственных работах. Герц на это согласился и дал распоряжение выходящим известить в отдельное помещение. Утром 7 сентября «душегубка» прибыла в колонию и в нее начали грузить больных женщин, предварительно разрезав их догола. Многие из больных пытались сопротивляться, но их силой втащивали в «душегубку».

В общей сложности из Березанской колонии было таким образом вывезено и истреблено 320 больных, трупы которых были засыпаны в противотанковом рву, расположенном в 5 км. от колонии.

Через несколько дней после этого в колонию прибыла группа немцев, во главе с офицером из гестапо Гансом Мюнстером. Эта группа разграбила все материальные ценности и продукты, принадлежавшие колонии.

В октябре 1942 г. в колонию было доставлено из Краснодара 17 больных, которые впоследствии также были истреблены в «душегубке». Что же касается выходящих больных, которые были оставлены по разрешению Герца, то 20 октября 1942 г. их по приказу Ганса Мюнстера погрузили в количестве 60 чел. в грузовик и вывели к противотанковому рву, где они и были расстреляны. Перед этим одна из больных, по имени Маруся, вступившись закричала: «Придут наши и отомстят за нас!». Мюнстер избил эту больную прикладом винтовки до крови, искалечив ей лицо и голову. Больной Добушцов пытался бежать, но был убит выстрелом из винтовки.

В сентябре 1942 г. немцы таким же образом организовали истребление больных детей, находившихся в летской краевой больнице, помещающейся на хуторе «3-я Речка Кочеты», Усть-Лабинского района, Краснодарского края. В указанной больнице поселились офицер гестапо Эрих Мейер и переводчик Якоб Эйкс.

21 сентября 1942 г. к больнице подъехала одна «душегубка» и одна легковая машина, в которой прибыл врач Герц и с ним еще несколько немцев. В «душегубку» были в одних трусиках и майках помещены 42 больных ребенка, которые были истреблены указанным выше способом. Трупы детей были сброшены в специально вырытую для этого в районе хутора «Чернышевка» местными жителями, по приказанию Мейера и Эйкса, ямы для установки зенитного орудия.

В процессе предварительного следствия по настоящему делу в 13 пунктах были вскрыты ямы с закопанными в них трупами жертв немецко-фашистских палачей и была произведена судебно-медицинская экспертиза. Из огромного количества обнаруженных в этих местах трупов были подвергнуты судебно-медицинскому исследованию 623 трупа, из них 85 трупов детей, 256 трупов женщин и 282 трупа мужчин, в том числе 198 трупов стариков.

На основании всесторонних судебно-медицинских, судебно-химических и спектроскопических исследований, экспертная комиссия, в составе главного судебно-медицинского эксперта Наркомздрава СССР д-ра Прозоровского В. И., главного судебно-медицинского эксперта Наркомздрава РСФСР доцента Смольянинова В. М., главного судебно-медицинского эксперта Красной Армии д-ра медицинских наук профессора Авдеева М. И., консультанта Московской городской судебно-медицинской экспертизы д-ра Семеновского П. С. и судебного химика Соколова С. М.,—приняла заключение, что причиной смерти в 523 исследованных случаях было отравление окисью углерода, а в 100 случаях смерть наступила в результате огнестрельных пулевых ранений, нанесенных в подавляющем большинстве случаев в голову.

В своем заключении комиссия экспертов указывает, что смертельное действие окиси углерода безусловно могло иметь место при поступлении отработанных газов от дизель-мотора в закрытое помещение.

Комиссия констатировала:

органами гестапо советских граждан, содержащихся под стражей в краснодарском гестапо, а также и других мирных жителей, больных, как взрослых, так и детей, находившихся на лечении в Краснодарской больнице, Березанской лечебной колонии и краевой детской больницы.

Общее количество советских граждан, удушенных путем применения машин «душегубок», достигает 7.000 человек.

Обвинительное заключение также излагает установленные обстоятельства массовых арестов и изгнаний советских граждан в краснодарском гестапо.

В подвалах гестапо ежедневно производились избиения заключенных. Гестаповцы зверски избивали их шомполами, палками и ногами, загоняли им под ногти будаки и т. п. После этих пыток арестованные сбрасывались в подвалы в бессознательном состоянии и обезображенные до неузнаваемости.

Особенно изощрялись в отношении истязаний арестованных шеф Краснодарского гестапо полковник Кристман и врач гестапо Герц. Свидетельница Мирошникова, содержащаяся некоторое время в гестапо, показала:

«За время моего пребывания в камере 1—1 краснодарского гестапо я была очевидцем, когда с допроса в камеру сильно избитыми возвращались Бронник Вера, Яценко Ирина, Григорьева Грания и целый ряд других советских девушек и женщин. По их рассказам, офицеры гестапо избивали их плетью, ногами, предварительно разрез догола. Некоторые из них при допросе были изнасилованы. Возвращаясь в камеру, девушки были покрыты сплошными кровоподтеками и струпами запястий крови, некоторых из них в таком состоянии бросали в одиночки, где лишали воды или вывалили сильно соленую воду».

По показаниям свидетельницы Гажик, из подвалов, где содержались заключенные, систематически доносились вопли о помощи. Нередко приходилось слышать, как заключенные кричали: «Дайте глоток воды или хотя бы кусочек хл. ба. Умирают дети!».

Перед своим бегством из гор. Краснодара, вызванным наступлением Красной Армии, гестаповцы осуществили новое чудовищное злодеяние.

10. II. 1943 г. здание гестапо было подожжено отрядом «Зендеркоманды СС 10—А», под руководством офицера Гана. Быстро распространившаяся пламя и взрывы предварительного заложения мин сделали невозможным спасение заживо горящих заключенных. Из пламени удалось высочить только одному заключенному, фамилия которого осталась неизвестной, так как он вскоре скончался в результате перенесенных пыток и полученных при пожаре ожогов, что подтверждается показаниями свидетелей Рожковой, Доброй, Гажик и обвиняемого Пушкарева.

В общей сложности, количество арестованных советских граждан, погибших мучительной смертью при поджоге здания гестапо, достигает 300 человек. Некоторые из числа обгоревших трупов, обнаруженных потом в подвалах гестапо, носили на себе следы чудовищных пыток и издевательств. Так, например, среди этих трупов был обнаружен труп неизвестного мужчины средних лет с отрубленными руками.

В своем зверском стремлении истребить как можно больше советских граждан немецко-фашистские бандиты не останавливались перед самыми гнусными преступлениями. Так, например, однажды населению города

было объявлено, что на новом базаре будут продаваться мясные отходы (требуха). Поверив в это объявление, голодные жители собрались в указанном месте. Вместо мясных отходов туда прибыла крытая машина с польскими и немецкими солдатами, доставившая неизвестного краснофлотца, которого тут же в присутствии собравшихся повесили на столбе. В последний момент краснофлотец, обратившись к плачущей толпе, закричал:

«Не плачьте! Палачи народа ответят ты сячами своих жизней. Скоро наши придут и за все отомстят».

В другом случае населению города было объявлено немецким командованием, что несколько тысяч пленных бойцов Красной Армии, якобы, будут проведены через город и что населению разрешено оказать им помощь продовольствием. В связи с этим большое количество жителей гор. Краснодара вышло навстречу, захватив с собой подарки и продукты, но вместо советских военнопленных им навстречу были пущены автомашины с немецкими рабами-солдатами, причем тут же была произведена фото и киносъемка, которая, по замыслу немецких провокаторов, должна была иллюстрировать «встречу», якобы, устроенную советскими гражданами немецким солдатам.

Подводя итоги чудовищным злодеяниям, установленным произведенным расследованием, обвинительное заключение указывает, что всю полноту ответственности за зверства и злодеяния, учиненные в период оккупации гор. Краснодара и Краснодарского края, за пытки и издевательства, за массовые расстрелы и истребление изверскими методами, путем удушения газами в специально приспособленных машинах, за сожжение и др. виды умерщвления в том числе стариков, женщин и детей,—несут руководители разбойничьего фашистского правительства Германии и немецкого командования, а в частности, командующий 17 армией генерал-полковник Руоф, а также непосредственные исполнители этих злодеяний:

Кристман—полковник, шеф краснодарского гестапо.

Раббе—капитан, заместитель шефа гестапо.

Сальге—офицер гестапо

Сарго—офицер гестапо

Пашва—офицер гестапо

Босс—офицер гестапо

Винц—следователь гестапо

Ган—офицер гестапо

Мюнстер Ганс—офицер гестапо

Мейер Эрих—офицер гестапо

Герц—врач гестапо

Шустер—врач гестапо

Энкс Якоб—сотрудник гестапо

Шертерлан—сотрудник гестапо.

Паряду с ними обвиняются во всех этих зверствах и злодеяниях привлеченные в качестве обвиняемых по настоящему делу:

Тищенко В., Тавыжов Г., Рекалов И., Ластовина Ю., Пушкарев Н., Мисан Г., Напков Ю., Паромонов И., Котомцев И., Напков В., Кладов И.

Все они на предварительном следствии признали себя виновными в предъявленных им обвинениях и дали подробные показания о своей предательской деятельности и соучастии в зверствах немецко-фашистских оккупантов.

Всем обвиняемым предъявлены обвинения по ст. 58—1 «а» и ст. 58—1 «б» Уголовного Кодекса РСФСР. Дело слушание продолжится несколько дней.

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС ПО ДЕЛУ О ЗВЕРСТВАХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ ГОР. КРАСНОДАРА И КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ В ПЕРИОД ИХ ВРЕМЕННОЙ ОККУПАЦИИ

ГОРОД Н., 14 июля. Сегодня перед судом Военного трибунала Северо-Кавказского фронта предстала группа изменников родины, пособников врага, активных участников злодеяний немецко-фашистских оккупантов на территории гор. Краснодара и Краснодарского края.

В переполненном зале присутствуют сотни трудящихся—рабочие и служащие предприятий и учреждений города Н., представители интеллигенции, колхозники, приехавшие на процесс из станиц. Многие из них являются живыми свидетелями кровавого шестимесячного хозяйничанья немецко-фашистских извергов в городах и станицах Кубани. У многих из них гитлеровские оккупанты убили и замучили родных и близких, разграбили имущество многолетним трудом заработанное, лишены крова.

Дело слушается в открытом судебном заседании.

После краткого вопроса подсудимых, устанавливающего их личность, и установления свидетелей, явившихся в судебное заседание, председательствующий полковник юстиции т. Майоров оглашает обвинительное заключение.

С напряженным вниманием слушают присутствующие обвинительное заключение,

вскрывающее чудовищную картину злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников—изменников родины. Советский народ знает главных виновников этих злодеяний—обвинительное заключение называет их фамилии. Это преступное гитлеровское правительство, командующий 17-ой немецкой армией генерал-полковник Руоф, начальник краснодарского гестапо полковник Кристман и его подручные—немецкие офицеры, тюремные врачи и переводчики. Придет время,—эти изверги предстанут перед судом и полной мерой ответят за свои преступления, как сегодня несут ответ их пособники 11 презренных изменников родины. Вместе с немецкими палачами эти вораки истязали и мучили советских людей, втащивали их в «душегубки»—чудовищное порождение немецкого изуверства, сопровождали машины, в которых людей отравляли окисью углерода, выбрасывая их трупы из машин, зарывали в противотанковый ров, участвовали в облавах и карательных экспедициях.

После оглашения обвинительного заключения все обвиняемые на вопрос председателя суда заявили, что полностью признают себя виновными.

(ТАСС)

ИЗВЕЩЕНИЯ:
вет, руководители предприятий, учреждений и учебных заведений